

**“ISLAM IN TATARSTAN: ENCYCLOPEDIC DICTIONARY”.
TEAM OF AUTHORS; COMPLIER AND EXECUTIVE EDITOR:
A. YU. KHABUTDINOV.
MOSCOW: MEDINA PUBLISHERS, 2017. – 312 P.
 (“ISLAM IN THE RUSSIAN FEDERATION”; VOL.VII): REVIEW**

Dmitryi Walentinovite Mikulski,

Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences,
12 Rodjestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation.
dmitrimikulski@mail.ru.

The article contains a review about the encyclopedic dictionary “Islam in Tatarstan”. This is the seventh volume in the series “Islam in the Russian Federation”. It details the history and current state of the Muslim community in the region and Muslim institutions in the territory of the modern Republic of Tatarstan. The dictionary gives a holistic picture of more than a thousand years of the development of Muslim civilization in the region both in the era of independent Turkic Muslim States and in Russia (USSR). The dictionary contains unique information about the development of Muslim statehood, social and political movements, Muslim institutions, classical theological and historical literature, the press. The history of Islam in the region is revealed through the biographies of Muslim leaders, the history of madrasas and mosques. The unique information allows the reader to gain a comprehensive understanding of the history of the Muslim community of Tatarstan, as well as to obtain information about the current state of the Muslim community of Tatarstan.

Key words: lexicography, Islam, Republic of Tatarstan, Muslim theological tradition, Islamic studies.

The encyclopedic dictionary “Islam in Tatarstan” continues the series of dictionaries “Islam in the Russian Federation”, which began in 2007. It is for the first time the volume is devoted to a definite republic within the Russian Federation, which is one of the historical centers of Islam in Russia. The book was published after the publication of the seven-volume “The History of the Tatars” and the six-volume “The Tatar Encyclopedia”. This dictionary presents the development of statehood, activities of public and political organizations, educational institutions, the press, the creation of theological works, the holding of various congresses and forums, that is, more than a millennium of the Islamic civilization evolution in the region. All this would be impossible without the activities of a large number of Muslim theologians, teachers, the bourgeoisie, and public figures. The main advantage of the dictionary is the possibility of all this mosaic combining into a fairly coherent and comprehensive picture of the millennial development of Muslim civilization in a fairly compact area of modern Tatarstan (about 68,000 sq.km.).

The creation of the dictionary is an indicator of restoration of Kazan School of Oriental Studies/Islamic Studies, which at present focuses mainly on studying the Muslim tradition among

the Tatars. The peculiarity of the classical period of Kazan Islamic Studies was cooperation with Muslim scholars. The advantage of this dictionary is participation of the headmasters of “Akmechet” madrasah in Naberezhnye Chelny (Rustam Shaykevaliev) and “Fanis” madrasah in Urussu (Marat Mardanshin).

The authors continue the tradition of analyzing the evolution of Islam in the region first through the history of the Muslim States of the region, and then through the periods of its development under the Russian/Soviet statehood. Probably, when analyzing the adoption of Islam in Volga Bulgaria, it was necessary to pay more attention to the development of Muslim statehood, theology, jurisprudence in the beginning of the 10th century and the reasons for the acceptance Khanafimazhab instead of Shafimazhab, which dominated in the Arab Caliphate at that time. In general, the sections devoted to the Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan khanate are written mainly by archaeologists, which is a weak point of Kazan Islamic Studies School, it has not yet restored the traditions of the Eastern Department of Kazan University. It is the analysis of the history of the settlements and the main archaeological sites of Muslim civilization that is the strongest side of the section devoted to the Middle Ages period.

Traditionally, Kazan School pays maximum attention to the Golden Age of theology, education and social activities development among the Tatars in the late 18th – early 20th centuries. The authors of the dictionary focus mostly on the biographies of religious figures given in “Mustafad al-Akhbar” by Sh. Marjani and “Asar” by R. Fakhreddin. As a result, we get a comprehensive picture of the transmission of theological and educational traditions, Sufi succession (*silsila*), persons of qadis, mudarrises, and imams. Biographies of hundreds of imams and mudarrises, data about their close interrelations, contacts with other regions of the Muslim world show the presence of a significant layer of Muslim intellectuals who managed to raise educational and theological standards. Unlike Marjani, who showed the personalities of the imams through the history of mosques, the authors of the dictionary base their work on the principle of the analysis through the history of madrasahs, which is appropriate. The analysis of the key theological and historical works of the epoch occupies a significant place.

In the study of the late 19th – early 20th century much attention is paid to the socio-political movements which manifested itself in the establishment of party organizations, autonomy authorities, charities, publications, printing houses, and congresses. The dictionary managed to show the evolution that the Tatar society, previously largely medieval in its structure, experienced at the turn of the 19th and 20th centuries, when the national structures of the bourgeois era were formed. The density, intensity, and diversity of the social life in this era gives us the opportunity to get an idea of the party, social and cultural organizations that were created during this short period, uniting the Muslim elite of the region. We get a picture of a certain independence of Tatar society and its interrelations with political and cultural life of Russia at the turn of the 19th and 20th centuries.

We get an idea of the phenomenon of modernization not only of the Muslim religious traditions, but also of the emergence of modern forms of social and political movement, journalism, modern genres of literature and humanities. The authors were able to convey the transition of the development of Muslim traditions from a fairly narrow group of the Muslim clergy to a broad segment of society, including peasants, students, the military and even women.

Traditionally, the most problematic part is the analysis of the Soviet era, especially after the destruction of Muslim education, mass closure of

mosques, and repressions against the clergy at the turn of the 1920s-1930s. The authors were able to show certain continuity as Muslim rituals and educational traditions, the latter primarily found within the walls of the Kazan “Marjani” mosque.

If the study of the previous eras could be based on a certain degree of completeness and the already established system of priorities and assessments, the analysis of the current state of the Muslim community in the republic required the authors' own priorities. In the early 2000s a number of monographic studies were conducted (first of all, R. Mukhametshin's), however, the next fifteen years have not yet become the subject of a thorough monographic study. As one of the features worth noting is the priority of the Tatars in dictionary, when the Muslim community of the Republic is analyzed as a community of Muslim Tatars. Among the phenomena of our time, the main attention is paid to six congresses of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan (DUM RT), which clearly show the evolution of the DUM in the Republic, the degree of participation of authorities in its religious life. Traditionally, a significant place is occupied by the section devoted to Muslim education, providing articles about each of the operating madrasas and the Russian Islamic University in Kazan. The article analyzes such phenomena as waqfs, the all-Russian forum of Tatar religious figures, the day of adoption of Islam in Volga Bulgaria, the publishing house “Iman”, Kazan international Muslim film festival, Muslim food traditions of the Tatars and Hajj. In comparison with the pre-revolutionary period, we see much fewer biographies of modern Muslim leaders, the focus is on biographies of the Muftis-chairmen from the DUM RT. In general, the dictionary provides a fairly comprehensive analysis of the development process of the Muslim community in the Republic of Tatarstan since the late 1980s, inextricably linked with socio-political processes in Russia and Tatarstan. At the next stage, we probably need a more nuanced picture of the development of Islam in the country, reflecting both positive phenomena and its conflict and problem sides.

The authors of the dictionary continue traditions of the French Encyclopaedists established in the 18th century, when the creation of dictionaries was seen as a victory of reason and common sense of the New Time over fanaticism and superstition of the Middle Ages. The Tatar theological tradition of the New Time, associated with the names G. Kursavi, Sh. Mardjani, R. Fakhreddin, R., G.

Barudi, and Z. Kamali is generally characterized by the similar approach. They are characterized by a denial of scholastic medieval tradition, which encompasses a narrow circle of clergy, in favor of progress and rationalism, embracing a wider society. It is this tradition the dictionary is compiled on. As a drawback of such approach it is possible to point to a certain degree of idealization and concentration first of all on such positive phenom-

ena as dignity – on search and findings of achievements, which allow the Muslim community on the territory of Russia, in general, and Tatarstan, in particular, to remain and develop for more than millennia. In general, the dictionary “Islam in Tatarstan” is holistic research, which has become a testament to the restoration of traditions of Kazan Islamic Studies School.

РЕЦЕНЗИЯ НА

**«ИСЛАМ В ТАТАРСТАНЕ: ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ /
КОЛЛЕКТ. АВТОР.; СОСТ. И ОТВ. РЕДАКТОР. А.Ю.ХАБУТДИНОВ.
– М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «МЕДИНА», 2017. – 312 С., ИЛ. –
(ИСЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ВЫП. VII)».**

Дмитрий Валентинович Микульский,
Институт востоковедения РАН,
Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,
dmitrimikulski@mail.ru.

В статье содержится отзыв об энциклопедическом словаре «Ислам в Татарстане». Это седьмой том из серии «Ислам в Российской Федерации». В нем подробно раскрывается история и современное состояние мусульманской общины региона и мусульманских институтов на территории современной Республики Татарстан. В словаре дается целостная картина более чем тысячелетнего развития мусульманской цивилизации в регионе как в эпоху независимых тюркских мусульманских государств, так и в составе России (СССР). В словаре приводится уникальная информация о развитии мусульманской государственности, общественных и политических движений, мусульманских институтов, классической богословской и исторической литературы, прессы. История ислама в регионе раскрывается через биографии мусульманских лидеров, истории медресе и мечетей. Уникальная информация позволяет читателю обрасти комплексное представление как об истории мусульманской общины Татарстана, так и получить информацию о современном состоянии мусульманской общины Татарстана.

Ключевые слова: лексикография, Ислам, Республика Татарстан, мусульманская богословская традиция, исламоведение.

Энциклопедический словарь «Ислам в Татарстане» продолжает серию словарей «Ислам в Российской Федерации», начатую в 2007г. Впервые том посвящен отдельной республике в составе Российской Федерации, являющейся одним из исторических центров российского ислама. Книга вышла в свет после окончания издания семитомной «Истории татар» и шеститомной «Татарской энциклопедии». В словаре мы видим развитие государственности, деятельность общественных и политических организаций, учебных заведений, органов прессы, создание богословских трудов, проведение различных съездов и форумов, то есть более чем тысячелетие эволюции исламской цивилизации на территории региона. Всё это было бы

невозможным без деятельности большого количества мусульманских богословов, педагогов, буржуазии, общественных деятелей. Основным достоинством словаря стала возможность объединения всей этой мозаики в достаточно стройную и комплексную картину тысячелетнего развития мусульманской цивилизации на достаточно компактной площади современного Татарстана (ок. 68.000 кв. км.).

Создание словаря является своеобразным показателем восстановления казанской школы востоковедения/исламоведения, которая на современном этапе сосредоточилась преимущественно на изучении мусульманской традиции среди татар. Особенностью классического периода казанского исламоведения было сотруд-

ничество с мусульманскими деятелями. Достоинством данного словаря также является участие в нем директоров Набережночелнинского медресе «Ак мечеть» Р. Р. Шайхевалиева и Уруссинского медресе «Фанис» М. М. Марданшина.

Авторы продолжили традицию анализа эволюции ислама в регионе через историю вначале мусульманских государств края, а затем периоды развития российской/советской государственности. Вероятно, при анализе принятия ислама в Волжской Булгарии следовало уделить большее внимание развитию мусульманской государственности, богословия, правоведения в начале X в., причинах принятия ханафитского, а не доминировавшего тогда в Арабском халифате шафиитского мазхаба. В целом, разделы посвященные Волжской Булгарии, Золотой Орде, Казанскому ханству написаны преимущественно археологами, что отражает слабость казанского исламоведения, которое ещё не восстановило свои традиции эпохи Восточного разряда. Именно анализ истории городищ и основных археологических памятников мусульманской цивилизации является наиболее сильной стороной раздела, посвященного средневековью.

Традиционно для казанской школы максимальное внимание уделено золотому веку расцвета богословия, образования, общественной деятельности у татар в конце XVIII– начале XXвв. Авторы словаря остановились в основном на биографиях религиозных деятелей, которые приведены в «Мустафад аль-ахбар» Ш. Марджани и «Асар» Р. Фахреддина. В результате получилась комплексная картина передачи богословских, образовательных традиций, суфийской преемственности (сильсила), находящаяся на постах казыев, мударрисов, имамов. Биографии сотен имамов и мударрисов, их тесные взаимосвязи, контакты с другими регионами мусульманского мира показывают наличие значительного слоя мусульманских интеллектуалов, который сумел поднять образовательные и богословские стандарты. В отличие от Марджани, который анализирует через личности имамов историю мечетей, был избран принцип анализа истории медресе, что является целесообразным. Значительное место занял анализ ключевых богословских и исторических произведений эпохи.

При исследовании конца XIX- начала XX вв. большое внимание уделено общественно-политическому движению, которое проявило

себя в создании партийных организаций, органов автономии, благотворительных обществ, печатных изданий, типографий, проведении съездов. В словаре удалось показать ту эволюцию, которую пережило во многом средневековое по своей структуре татарское общество на рубеже XIX-XX вв., когда возникли национальные структуры буржуазной эпохи. Сама плотность и интенсивность, многогранность общественной жизни эпохи дает нам возможность получить представление о тех партийных, общественных, культурных организациях, которые были созданы в этот короткий период и объединили вокруг себя мусульманскую элиту региона. Мы получаем картину одновременно и определенной самостоятельности татарского общества и его взаимосвязей с политической и культурной жизнью России рубеже XIX-XX вв. Нам становится во многом понятным феномен модернизации не только мусульманской религиозной традиции, но и появления современных форм общественно-политического движения, публицистики, современных жанров литературы, гуманитарных дисциплин. Авторам удалось передать переход развития мусульманской традиции от достаточно узкой группы мусульманского духовенства к широким слоям общества, охватывающим крестьян, учащихся, военных и даже женщин.

Традиционно наиболее проблемным является анализ советской эпохи, особенно после окончательного разгрома мусульманского образования, массового закрытия мечетей и репрессий против духовенства на рубеже 1920-1930-х гг. Авторам удалось показать определенное сохранение преемственности как мусульманской обрядности, так и образовательной традиции, последней прежде всего в стенах казанской мечети «Марджани».

Если исследование предыдущих эпох могло опираться на определенную степень завершенности и уже сложившуюся систему приоритетов и оценок, то при анализе современного состояния мусульманской общины республики авторам приходилось во многом самостоятельно выбирать приоритеты. Если в начале 2000-х гг. был сделан ряд монографических исследований (прежде всего Р. Мухаметшина), то последующие пятнадцать лет еще не стали предметом целостного изучения. В качестве одной особенностей стоит отметить татароцентричность словаря, когда мусульманская община республики анализируется как община только

татар-мусульман. Среди явлений современности основное внимание уделено шести съездам Духовного управления мусульман РТ, которые наглядно показывают эволюцию самого ДУМ РТ, степень участия властей в религиозной жизни республики. Традиционно значительное место занимает раздел, посвященный мусульманскому образованию, даны статьи о каждом из действующих медресе, Российском исламском университете в Казани. В статье проанализированы такие явления современности как вакфы, Всероссийский форум татарских религиозных деятелей, день принятия ислама в Волжской Булгарии, издательство «Иман», Казанский международный фестиваль мусульманского кино, мусульманские традиции питания у татар, хадж. По сравнению с дореволюционным периодом, приведено гораздо меньше биографий современных мусульманских деятелей, основное внимание уделено биографиям муфтиев – председателей ДУМ РТ. В целом, в словаре дан достаточно целостный анализ процесса развития мусульманской общины РТ с конца 1980-х гг., неразрывно связанный с общественно-политическими процессами в России и Татарстане. На последующем этапе вероятно нужна более нюансированная картина развития ислама в республике, отражающая как положительные феномены, так и конфликтные и проблемные стороны.

Авторы словаря продолжают сложившиеся ещё в XVIII веке традиции французских энциклопедистов, когда само создание словарей рассматривалось как победа разума и здравого смысла Нового времени над фанатизмом и предрассудками средневековья. Для татарской богословской традиции Нового времени, связанной с именами Г. Курсави, Ш. Марджани, Р. Фахреддина, Г. Баруди, З. Камали в целом характерен аналогичный подход. Для них характерно отрицание схоластической средневековой традиции, охватывающей узкий круг духовенства, в пользу прогресса и рационализма, охватывающего широкие слои общества. В рамках этой традиции и написан данный словарь. В качестве минуса такого подхода можно указать на определенную степень идеализации и концентрацию прежде всего на положительных явлениях, в качестве достоинства – на поиск и нахождение достижений, которые позволяют мусульманскому сообществу на территории России, в целом, и Татарстана, в частности, сохраняться и развиваться на протяжении более, чем тысячелетия. В целом, словарь «Ислам в Татарстане» является целостным научным трудом и стал свидетельством восстановления прежде всего традиций казанского исламоведения.

«ТАТАРСТАНДА ИСЛАМ: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СҮЗЛЕГЕ / АВТОРЛАР КОЛЛЕКТИВЫ; ТӨЗҮЧЕ ҔЭМ ЖАВАПЛЫ МӨХӘРРИР А.Ю. ХӘБЕТДИНОВ. – М.: “МЕДИНА” НӘШРИЯТ ЙОРТЫ, 2017. – 312 Б., ИЛ. – (РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЕНДӘ ИСЛАМ; VII ЧЫГАРЫЛЫШ)» КИТАБЫНА РЕЦЕНЗИЯ

Дмитрий Валентинович Микульский,
РФА Көнчыгышны өйрәнү институты,
Россия, 107031, Мәскәү ш., Рождественка ур., 12 нч йорт,
dmitrimikulski@mail.ru.

Мәкаләдә «Ислам в Татарстане» («Татарстанда ислам») энциклопедия сүзлеге хакында бәяләмә урын ала. Әлеге китап – «Ислам в Российской Федерации» («Россия Федерациясендә ислам») сериясенән жиденче том. Анда төбәктәге мөселман җәмгыятенең һәм бүгенге Татарстан Республикасы территориясендәге мөселман оешмаларының тарихы һәм хәзерге хәле жентекләп тикшерелә. Сүзлектә төбәктәге мөселман цивилизациясенең бәйсез төрки мөселман дәүләтләре чорында, шулай ук Россия (СССР) составында мең елдан артык дәвам иткән үсеше хакында тулы картина тудырыла. Энциклопедия сүзлегендә мөселман дәүләтчелеге, ижтимагый һәм сәяси хәрәкәтләр, мөселман оешмалары, классик дини тәгълимәтны яктырткан һәм тарихи әдәбият, матбуғат үсеше түрүнда уникаль мәгълүмат кителәрә. Төбәктәге ислам тарихы мөселман лидерларының тәрҗемәи һәлләре, мәдрәсә һәм мәчетләрнең тарихы аша

ачыклана. Уникаль мәгълүмат укучыларда Татарстандагы мөселман жәмгүяте тарихы хакында тулы күзаллама тудырып кына калмый, аның хәзерге хәле турында мәгълүмат алырга да мөмкинлек бирә.

Төп төшөнчәләр: лексикография, ислам, Татарстан Республикасы, мөселман дини тәгълимәт традициясе, ислам белеме.